

На переломе эпох

Разгул рыночной стихии в начале 1990-х тяжело ударил по пермской «нефтянке». Состояние гигантского предприятия — объединения «Пермнефть» — на тот момент можно было

«МЫ НАПОМИНАЕМ БАРОНА МЮНХГАУЗЕНА, КОТОРЫЙ ЗА ВОЛОСЫ САМ СЕБЯ ИЗ БОЛОТА ВЫТАЩИЛ, ДА ЕЩЁ И ЛОШАДЬ ПРИХВАТИЛ», — ПОГОВАРИВАЛИ РУКОВОДИТЕЛИ ПЕРМСКОЙ «НЕФТЯНКИ» В КУЛУАРАХ

описать так: больной скорее мёртв, чем жив. Кажется, ещё немного — и вся нефтедобывающая отрасль Прикамья войдёт в неконтролируемое пике. «Наше» у предбанкротной «Пермнефти» висел непосильный груз — более 30 предприятий с 30 тыс. работающих. Натуральное хозяйство вплоть до сельхозпредприятий. Отчёты о добыче нефти шли одновременно со сводками о производстве молока. Как снежный ком росли долги, превысив 700 млрд тогдашних рублей, задержка зарплаты достигала трёх месяцев. «Мы напоминаем барона Мюнхгаузена, который за волосы сам себя из болота вытащил, да ещё и лошадь прихватил», — поговаривали руководители пермской «нефтянки» в кулуарах собраний и встреч, посвящённых теме реорганизации.

Переломным стал 1995 год, когда по предложению президента нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» Вагита Алекперова и при содействии руководства Пермской области было принято стратегическое решение о вхождении ОАО «Пермнефть» в НК. Ну, как содействие. Утром ратовали за альянс с одной компанией, днём — за вхождение в другую. Решающую роль сыграла позиция вице-губернатора Пермской области Геннадия Игумнова.

